

"У палача за пазухой (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Что, если любовь - всего лишь стокгольмский синдром?

ПРОЛОГ

Он никогда не был хорошим мальчиком. Сын грязной шлюхи заведомо не может быть ангелочком, разве что только маминым. Всё детство на улице, не в лучшем районе, собирательное воспитание. Полная свобода выбора в понимании - что хорошо, что плохо. Первый секс в двенадцать. Алкоголь и сигареты ещё раньше. Под присмотром у кого попало, но только не у матери. И ведь не побирался, всегда хватало даже на конфеты. Первая страсть - соседская "семёрка" цвета баклажан. Вторая - старшеклассница Светка, которую драл на заднем сиденье соседской "семёрки", когда эта железная красotka досталась ему при помощи отвертки и нехитрых навыков угона. Ни один час маеты в стенах ещё тогда милиции за хулиганство, кражу и разбой. Год в воспитательной колонии...

Год жизни по законам стаи, выживания и взращивания ненависти к окружающим. А ещё осторожности и хитрости. И понимая, насколько осмотрительно нужно выбирать друзей и подруг. Когда та, чьи губы однажды произносили ему слова о любви, этими же губами отсасывала у его лучшего друга в каморке местного клуба во время дискотеки. Друга, который его подставил, прикрыв свою жопу. Первое обвинение в убийстве по неосторожности. И первое оправдание. В тот раз у матери в ухажёрах оказался грамотный адвокат. Первое ощущение - когда ощущений нет. Лишь плотная, насыщенная пустота, словно внутри густой туман с запахом гнили времён мора. Когда ни целей, ни желаний, ни страстей, тот же секс - всего-то способ утолить плоть. Тогда было плевать, чем заниматься. Грязный мальчишка превратился в такого же мужчину, которому можно было поручить любую грязную работу. Почти - потому что были свои правила, мог себе позволить. Ему всегда было приятнее и интереснее иметь дело с ублюдками и суками.

А потом появилась она... красивая, смелая и такая нежная, что поначалу причиняла боль одним своим прикосновением. Это было похоже на любовь: искреннюю, исцеляющую. Чего никогда не ждал и не желал, чему пришлось учиться, чего необъяснимо боялся, так страшно и странно. Он утонул в ней, увяз, как в тёплой карамели. Он познал, что значит быть любимым, прощённым, другим... Он познал счастье. А потом понял, чего именно боялся всё это время - потерять.

Сегодня было по-весеннему жарко. Он даже снял куртку. За зиму её могила сильно просела, накренилась оградка. Он исправлял всё сам, своими руками. Потом ещё долго сидел на скамейке: воспоминания, планы на ближайшее будущее. Боль все ещё душила, выкручивала, изнуряла, мешала спать по ночам, воспаляя расчетливую ненависть и желание мести. Но не убить, нет - уничтожить.

ЧАСТЬ 1

Кто сказал, что свадьба - самый счастливый день? Сначала ты нервничаешь из-за того, что забыла надеть колье на стартовую фотосессию. Потом из-за того, что не можешь найти помаду. Затем - что твои подружки никогда в жизни не позволят твоему жениху к тебе подойти, заморят и затравят конкурсами, если он сам не передумает раньше. Потом ваш лимузин долго пытается выехать из двора московских улочек, но только чтоб сразу встать в пробку. И вот ты уже понимаешь, что вы опаздываете в ЗАГС на роспись. Да еще по дороге потеряли родственников, которые пытались объехать пробку своим путём.

Допустим, что каким-то чудом вы всё-таки становитесь мужем и женой. И вот вам уже пора спешить в ресторан, где в панике мечется тамада, переживая, что мы все выбиваемся из графика. Ты не успеваешь выдохнуть, как уже приходится есть, пить, развлекать гостей и принимать их поздравления.

Нет, сначала я была готова предать проклятию этот сумасшедший день, мечтая об одиночестве в крепких и любящих объятьях своего законного супруга. И лишь в его руках окончательно успокоилась, начиная понимать, насколько неважны все мелочи, когда всё настолько здорово. Мы ведь всё успели. Вокруг нас царит радость, искрят улыбки и смех. Я в пышном белом платье, о котором мечтала с детства.

Однозначно - это лучший день в моей жизни!

- Напомни, почему мы не устроили вместо всего этого скромный ужин на двоих? - спросила я у Влада, пока мы танцевали наш первый медленный танец.

Он мне улыбнулся. Уже такой пьяный, но скорее от счастья, чем от алкоголя.

- Разве не этого хотят все принцессы? - сказал, нежно целуя в край губ. - Солнце, ты потрясающе красива в свадебном платье. Жду не дождусь, когда сорву его с тебя.

От его обещания и голоса по телу пронеслись мурашки. Я не сдержала улыбки, позволяя Владу поцеловать меня крепко, со страстью, на виду у всех. Нам даже начали кричать "горько!" и считать секунды. Я утонула в объятьях любимого, наслаждаясь его теплом и нежностью. Я была так счастлива! Счастлива принадлежать этому мужчине.

- А помнишь, как мы познакомились? - спросила у него, проводя носом по гладкой щеке.

- У тебя украли сумочку. Ты была такой незащищенной, такой расстроенной, что мне захотелось стать твоим рыцарем.

Я окончательно растаяла от умиления. Это было год назад. Я пришла в ближайшее отделение полиции, чтобы пожаловаться на кражу. В той сумке был паспорт, телефон, банковские карточки - вся моя жизнь. Так я попала в кабинет заместителя начальника уголовного розыска в одном из отделений южного округа - к Владу. Он лично принимал моё заявление. А через неделю вернул сумочку почти со всем содержимым. И я влюбилась. Сдалась, когда он начал красиво ухаживать. Ему скоро сорок, мне - двадцать пять. Он уже такой взрослый, был женат, правда детьми так и не обзавелся. А я только заканчивала институт, устроилась на первую работу администратором в престижный салон красоты, чтоб стать чуть более самостоятельной. А сейчас такое чувство, что я ждала его всю жизнь, как и он - меня.

- Влад, - позвал Олег, свидетель, товарищ по службе и друг одновременно. - Можно тебя на минутку?

- В чём дело? - недовольно спросил он, бросив на Олега гневный взгляд.

Ох, как мне нравилось чувствовать себя особенной, почти что принцессой Владислава Тихонова, кто держал в железном кулаке всех своих подчиненных. Некоторые его боялись, словно дикого зверя, которого я могла чесать против шерсти и дергать за хвост. Только я - Елизавета Тихонова. И получать в ответ лишь улыбки, нежность и любовь.

- Влад, на минутку, - настаивал Олег.

- Иди, - сказала ему, целуя в щеку. - Я уже точно далеко никуда не денусь.

- Я сейчас, - ответил, прежде чем отойти.

Но стоило мне сделать шаг в сторону, как набежала детвора. Они закружили меня, заражая своим смехом. Первой к нам вышла танцевать и тетя Вера. С дальнего конца зала помахала рукой мать, посылая мне воздушный поцелуй, пока отец со свёкром что-то бурно обсуждали, стоя рядом с ней.

- Лиза! Лиза! - кричали дети.

Я махнула подругам, мысленно прося у них помощи. Они кивнули, обещая подойти после взаимного брудершафта. Ну а что - сегодня гуляют все присутствующие. Но в этот момент ко мне подскочил младший брат, схватил за руку и куда-то потащил.

- Наконец-то ты осталась одна, - радовался он. - Я уже думал, что тебя украсть будет невозможно.

- Блин, Тём, я за тобой не успеваю, - ругалась я, подхватывая пышные юбки. - А мне точно нужно идти за тобой пешком?

- Слушай, Лиз, на руках пусть тебя муж носит.

- Ой, ой...

А он толкнул дверь и завел меня в служебное помещение, где нас встретил улыбчивый и очень вежливый молодой официант с именем Никита со стильными усами, бородкой и в очках - настоящий стилиста.

- Сюда, - сказал он, помогая брату повернуть свою миссию.

Так мы прошли на кухню, а потом и вовсе выскочили на улицу. А там уже стемнело, апрель и плюс пять.

- А, Тём, как холодно! Ты не догадался взять с собой мой полушубок? Лето ещё не скоро. Влад тебе не простит, если я заболею на медовый месяц.

- Да блин! Я сейчас, будь тут.

Артём убежал обратно, и я осталась с Никитой. А он мне широко улыбнулся, подошел к чёрному автомобилю, который стоял рядом, и открыл заднюю дверь.

- Лиза, присаживайтесь, Артём сейчас подойдет.

- Это такой план? - спросила я с сомнением.

- Да, Артём попросил спрятать вас в этой машине.

Мой брат - тот еще хитрец. Автомобиль был полу спортивным и казался тонированным наглухо. Влад искать будет долго.

- Хорошо, - согласилась я, запрыгивая в машину, которая так и манила своим теплом внутри салона. - Мы здесь будем стоять или отъедем куда-то?

Меня что-то насторожило почти сразу. Во-первых - за рулем уже кто-то был, кто-то крепкий и коротко стриженный. Во-вторых - Никита сел рядом со мной и снял очки, как-то небрежно отбрасывая их назад, будто те ему больше не были нужны. И я услышала щелчок закрывающихся дверей.

- Немного отъедем, - сказал мне парень уже без тени улыбки на своем лице.

У меня в глотке забился пульс. Они даже не стали ждать моего Артёма.

- Стойте! - возмутилась, уже ощущая панику. - Я хочу выйти.

Я начала дергать за ручку, с ужасом глядя в окно и понимая, что мы стремительно выезжает со стоянки ресторана и набираем скорость.

- Что вам нужно?! Остановите машину!

Я начала брыкаться, задевая кулаком голову водителя...

- Бл*дь, успокой её, - грубо рявкнул тот.

А я продолжила сопротивляться. Внутри забурился страх. Чувство самосохранения зашкаливало. Я ударила этого Никиту в подбородок. Случайно или специально, даже сама не поняла - прошлась ногтями по щеке водителя. Машину резко повело в сторону, отчего парень навалился на меня, придавливая своим весом. Накрыли и собственные белоснежные юбки свадебного платья. А когда засвистели тормоза, я перекадилась лицом на пол, больно ударяясь коленкой. Правую руку стиснули чужие пальцы и выкрутили назад. С левой тоже самое сделал Никита, заводя за спину. Я почувствовала кожей холод металла, а потом услышала знакомый перезвон и щелчки - также щелкали наручники Влада, когда он брал их в нашу постель.

Боже, Влад! Как же он был сейчас нужен. Хоть кричи. Или вой. Он бы спас, он знает, что делать в таких ситуациях. Только не я. Я вообще к подобному не готова!

Резко дернули за волосы, снова делая больно. Подняли вверх, схватили за шею, вдавливая пальцы в кожу. И я оказалась лицом к лицу с водителем... и чуть не промочила трусы от страха. Не потому что он был страшен, а от сурового и холодного взгляда. Он будто вцепился им в меня, не обещая ничего хорошего. Да что же это такое?!

- Еще раз дёрнешься - что-нибудь сломаю, - грозно пообещал он.

И я поверила. Всхлипнула, ощущая, что не могу контролировать собственные губы, которые дрожали. Со мной никто и никогда так не обращался. Никогда! Меня даже начало подташнивать, та невовремя. А это чудовище оттолкнуло меня назад. Мужчина вернулся за руль, и мы снова поехали. Я уже не брыкалась. Только глотала тихие слезы, которые катились из глаз без истерик, с горьким привкусом макияжа. Меня сковал ужас, взял, словно в тиски, сдавил грудь, когда всё ещё казалось, что горло сжимают грубые пальцы. Я до сих пор ничего

не понимала, не в состоянии поверить, что это всё происходит на самом деле. И становилось всё сильнее нехорошо. А на третьем резком повороте стало совсем худо.

- Меня сейчас вырвет, - предупредила я.

Водила выругался и снова остановил машину. Он вовремя успел выйти и открыть заднюю дверь, а я наклониться, прежде чем меня вывернуло на асфальт. В этот раз Никита помог придержать платье и волосы, так что я даже не испачкалась и ничего не уделала. А потом они молча вернули меня обратно, закрыли двери и мы снова поехали. На этом я выдохлась. С безразличием посмотрела на бутылку воды, которую мне предложили. Но все равно приняла, жадно припадая к горлышку, пока этот Никита держал её у моего рта. Отвернулась к окну и попыталась взглянуть в дорогу, чтобы понять, куда мы едем... куда-то из города. Но тут Никита надел мне на глаза черную повязку, оставляя одну гореть в своем страхе до крупной дрожи, так что не попадал зуб на зуб. И добавил:

- Не переживай, Лиза. Твоей жизни ничего не угрожает.

ЧАСТЬ 2

Тупая девка. Устроила настоящий цирк. Едва не заблевала машину. Истерила так, что хотелось выкинуть на улицу. Лучше бы послал за ней кого-то. Так нет же - захотелось сделать это самому, чтоб наверняка, чтоб не упустили. Всё-таки не простые смертные были в её окружении, а сами слуги закона. Теперь на щеке две глубокие и саднящие царапины. Будто за жизнь свою боролась. Её право. Просто ещё не знает, что с ним не стоит так себя вести. Хорошо хоть не возникло проблем в тот момент, когда нужно было запихивать в машину. Шустрый сориентировался, так что села сама.

- Отведи в дом, - сказал он, открыв заднюю дверь машины.

Тот взял её за предплечье и начал вытаскивать наружу. Но девчонка споткнулась и едва не грохнулась лицом в асфальт. Он вовремя подхватил снизу за плечи.

- Да расстегни её уже.

- Уверен? - спросил Шустрый с ухмылкой. - Если что - побежишь за ней сам.

Он лишь поднял глаза к его лицу, и парень сразу достал ключи. Девчонка не сопротивлялась, не кричала, только дико дрожала. И стала с осторожностью осматриваться, когда ей сняли повязку. А глаза - два колодца со страхом, как у запуганного зверька. Но он всё равно уловил в них кое-что ещё, когда скользнула взглядом по сторонам, поднимая свои юбки - вот-вот даст деру.

- Держи крепче, - предупредил он, вручая свою добычу в чужие руки.

А парнишка лишь усмехнулся. Молодой еще, дурак, чуть младше её возраста. Эти двое успели отойти на пару шагов, как девка толкнула Шустрого локтём в бок и побежала. Как он и думал. Поэтому даже не удивился и не дернулся, только достал сигареты и принялся спокойно ждать, когда закончится это вечернее представление. Конечно же, девчонка рванула к воротам, но открыть так и не смогла. Зато начала кричать "помогите". А вот это было лишним, что Шустрый вовремя пресёк, затыкая ей рот ладонью. Тогда она начала кусаться. Завязалась

суетливая борьба. Оба споткнулись о подол её платья и свалились на клумбу. Всё прекратилось, когда Шустрому удалось перевернуть её лицом на землю и сесть сверху.

- Твою мать, - выругался уставший парень на фоне женского воя. - Чёт я от неё устал. Барс, ты не хочешь помочь? Вообще-то это твоя девчонка.

- Сам её упустил, я сказал держать крепче.

- Пожалуйста, отпустите... - слышалось тихое, жалобно. - Что вам от меня нужно?

Испугана - он понимал. Только было плевать.

- Отведи её в комнату, надоело уже это нытьё.

Наконец завибрировал телефон. Ему прислали фото и видео, которые ждал. Вокруг здания ресторана собрался целый парк патрульных машин. Весело у них там. Все мечутся, Влад в истерике. Ублюдок. Потерял свою новоиспечённую женушку. Но это еще цветочки. Он обещал - ягодки будут такие, что Тихон ими подавится.

Я очнулась от того, что затекло всё тело из-за неудобной позы. Очнулась на полу, с ужасом осознавая, что всё происходящее не сон. Наверное, с пол часа сидела и тихо выла. На мне всё ещё было моё свадебное платье, порванное и грязное. И я до сих пор не понимала, что происходит. Что этим людям от меня нужно? Это было похоже... на какое-то похищение. И это полнейший бред! Это дикость. Я не богата, не знаменита. За что?! А где-то там наверняка переживают родители, и Влад, и вся родня... Да у меня была свадьба!

Я попыталась встать, что далось непросто - затекла, ослабла, вымоталась на нервах. В окно пробивался солнечный свет нового дня... в окно, на котором стояли решетки. Было где-то раннее утро. Но этажом выше уже кто-то ходил, отчего скрипел потолок, в углу которого находилась круглая камера - прекрасно, за мной еще и наблюдают. Я находилась в каком-то загородном доме. Дверь в комнату была запертой, абсолютно. Здесь внутри стояла огромная кровать. Стоял комод с телевизором, стол со стулом. И всё. Была и ванная комната, у которой отсутствовала дверь. Но когда увидела себя в зеркале - ужаснулась. Видок у меня, конечно, был тот еще. На коже рук и на шее красовались темные синяки от мужских пальцев, которые смотрелись отвратительно. Глаза - два воспаленных пятна, накладные ресницы - в разные стороны. Хорошо хоть нашлась расческа, с помощью которой я как-то причесала спутанные волосы. В остальном здесь тоже всё скромно - зубная щетка, паста, мыло, да гель с шампунем. Так что я умылась и стерла с лица всю грязь с макияжем. Но ещё тут было то, что крайне удивило - противозачаточные таблетки и именно те, которые мне назначил доктор. Это даже шокировало, до морозного ужаса. Я смотрела на них минут пятнадцать, прежде чем положить на место.

Когда же вернулась в комнату, то подумала о том, что здесь нет шкафа, то есть никакой одежды. Стоял один комод. А там... целый ворох женского белья, разных цветов и фасона. Из более серьезного только тонкий и короткий банный халат.

Меня начало сильно знобить.

Вдруг я услышала тяжелые шаги за дверью. Щелкнул замок. И в комнату вошел мужчина... Я

дернулась, снова испытывая на себе его холодный взгляд. Он смотрел так, словно мысленно колот ножами. Был одет в джинсы и черную футболку. Сам крупный, высокий, черноволосый и очень суровый. Он пугал меня до чёртиков. Закрыл дверь изнутри на ключ, который убрал в карман. Взял стул, оседлал его, небрежно опустил руки на спинку и уставился на меня.

- И долго будешь ходить в этом тряпье?

Голос такой же суровый, хриплый, мужской.

- У меня больше ничего нет, - удалось сказать со второй попытки.

Он впился взглядом в мое лицо. А потом сказал:

- Снимай.

Вот так просто. Будто я должна делать то, что он говорит.

- Зачем? И что вообще вам от меня нужно? Мой муж...

- Да знаю я, кто твой муж, - грубо перебил он, доставая кнопочный телефон из заднего кармана джинс. - Хочешь с ним поговорить?

Я встрепенулась. Внутри заклокотало волнение. Конечно же я хотела поговорить с Владом. И этот мужчина уже набирал номер, поставив звонок на громкую связь.

- Да, - рявкнул знакомый голос. - Кто это?

- Влад! - закричала я, подскакивая ближе.

- Лиза!?

- Влад, пожалуйста, заberi меня отсюда...

Но этот тип уже переключил связь на личную и приложил трубку к уху, заставляя меня похолодеть.

- Лиза, ты где? - успела я услышать.

- Она в надежных руках, мой друг, не волнуйся, - со злым ехидством произнёс мужчина.

Влад отреагировал очень бурно. Даже со своего места я услышала отборный мат и очень грязные угрозы:

- ...это из-за Юли? Слышишь, ты, падла, если с моей женой что-нибудь случится...

- Обсудим это позже, я ещё перезвоню, - хладнокровно ответил зверюга и отбил звонок.

А я всё никак не могла успокоиться. Влад только что был на связи, а мне даже ничего не удалось ему сказать. И он настолько сильно волнуется, насколько мне страшно здесь находиться.

- Что вам нужно? - решительно спросила я.

Мне немедленно хотелось узнать, что происходит. Даже начала злиться, впиваясь ногтями в

ладони.

- Все очень просто, я бы даже сказал - банально.

- А конкретнее можно?

- Объясню вечером. Пока приведи себя в порядок и прими наконец-то душ, от тебя воняет. И сними платье, я заберу его с собой.

Закончив говорить, он стал ждать. То есть, он предлагал мне сейчас раздеться. Прямо перед ним, каким-то чужим мужиком, который меня похитил.

- Перед тобой я ничего снимать не буду, - смело процедила ему.

Он хмыкнул с кривой улыбкой.

- Дерзкая?

- А ничего, что я тебя вообще не знаю?.. Я хочу домой! - закричала ему, ощущая, как на глаза снова наворачиваются слезы. - У меня вчера была свадьба! Я сейчас должна быть дома! Со своим мужем...

Все-таки расплакавшись, я присела на кровать, зажимая рот ладонью. А в глазах этого чудовища ни капли сочувствия. Вообще ничего подобного. Будто я его только раздражала. Он недовольно цыкнул, поднялся и стал подходить ко мне, вытаскивая из кармана что-то еще... раскладной нож, чье лезвие обнажил легким движением пальцев.

- Нет, пожалуйста, не надо... - взмолила я с испуга, пытаюсь отскочить назад.

Но бежать особо было некуда, поэтому меня быстро поймала крепкая мужская рука и бросила лицом в кровать. Я так испугалась, что сперло дыхание. Ощутила, как мужчина навис сверху. Раздался треск ткани. И вот уже корсет моего свадебного наряда разошелся по сторонам. А потом этот урод поднялся и стал стаскивать с меня платье вместе со всеми юбками. Ему хватило всего несколько рывков, чтобы я осталась в нижнем белье, почти голой. Потому что своё белье выбирала для первой брачной ночи, поэтому оно было очень красивое и прозрачное. А еще белые чулки, теперь грязные и рваные, и подвязка. Где мои белые шикарные туфли - я даже не имела понятия, потеряла их ещё на улице. И вот в таком виде он схватил меня за предплечье и потащил в ванну, где бесцеремонно засунул под душ, ещё не включая воду. А я боялась даже сопротивляться, то и дело бросая взгляд на нож в его руке. Было страшно, очень страшно, когда не знаешь, чего ожидать от незнакомого человека.

На этом он не ушел. Все-таки убрал лезвие в выемку и уставился на меня, начиная откровенно разглядывать. В этот момент я впервые пожалела о том, что природа не обделила, подарив грудь уверенного третьего размера, и все остальное не менее привлекательное для мужского взгляда. Так мне и этого было мало - три раза в день я ходила с подружкой на фитнес, попу там качала, пресс.

- А ты ничего, - сказал с одобрением. - Фигурка что надо. Ублюдок умеет выбирать.

Почему он его так называет? Хотелось послать к чёрту. Как-то прикрыться, исчезнуть. Скорее спрятаться от этих колючих глаз, которые заставляли цепенеть от страха. И я дождалась, когда мужчина последний раз окинул меня взглядом. В комнате он подхватил остатки моего платья и ушел совсем.

Я услышала щелчок замка, и моя клетка снова захлопнулась. Но в этот раз я даже порадовалась, что наконец-то осталась одна.

ЧАСТЬ 3

Его всего, с головы до ног, заполняла сплошная ярость, которую к вечеру пытался затопить литрами алкоголя. Сорвался. Опять закурил, когда бросил это дело ещё год назад, после замечания Лизы:

- Мне не нравятся курящие мужчины. Запах от них всегда... ну не вкусный.

Лиза... его маленькая, шикарная девочка, его жена... теперь в руках одной сволочи! А ведь он даже не удивлен, хоть и пытался как-то предотвратить. Нанял ей водителя, который на самом деле являлся охранником. Подарил телефон с функцией легкого отслеживания, который сейчас спокойно лежал в свадебной дамской сумочке возле него. Внедрил в круг её подруг девчонку из органов, которая понимала ситуацию. Старался никуда не отпускать одну. А тут отошел буквально на минуту. Расслабился. Думал - не посмеет. Но Барс, сука, решил сыграть в ва-банк. Воспользовался суматохой. Так и думал, что будет мстить за свою Юлю. Падла! Барс никогда не сдавался. Всегда умел постоять за себя, даже будучи ещё мальчишкой.

В тот давний день они позарились на содержимое его карманов. Суслик случайно увидели в магазине, как мальчишка расплачивался за какие-то сладости стопкой мятых купюр. Они поймали его в переулке, втроем. Хотели всё отобрать. А тот начал отбиваться, как разозлившийся зверек. Схватил палку, отметелил Суслика. Это вызвало уважение, что такой мелкий, а может дать отпор. Да, в те годы они уже понимали, что это такое.

- Ладно, всё, харе, малец! - кричал он на мальчишку, пытаясь оттащить от друга. - Харе!

А тот резко развернулся, едва не врезав ему палкой по носу, и приготовился защищаться, дыша как бычок во время загона.

- Ну всё, ладно, мы с пацанами погорячились. Всё, не будем тебя трогать, о"кей?

- Отвалите?! - закричал тот. - Придурки...

- Ясно, ясно. Тебя как звать-то?

- Не твоё дело.

- Да мы просто хотим подружиться.

- Ну Глеб, - не сразу сказал мальчишка. - И чё дальше?

- А меня Влад, - сказал он, протягивая ему руку. - Или Тихон, если между своими. Давай мириться.

Тот посмотрел на его руку с подозрением, но смело принял и пожал в ответ.

- А ты молодец, - добавил он. - Даш на сигареты? Отметим знакомство. А то мы с пацанами на мели.

Так они и познакомились. Этому мальчишке было тогда около восьми, ему уже тринадцать. Он сам себе казался таким взрослым по сравнению с ним. Глеб был ниже его на голову, а через несколько лет вымахал выше ростом и шире в плечах. Тот быстро заставил себя уважать не только его, даже отнял лидерство в их шайке. Вот тогда-то и стало уже не так интересно с ним дружить. И во что это вылилось - теперь это была вражда: откровенная, жестокая, которая давно стала задевать всех вокруг.

Чёрт, как же он так не уследил за Лизой... ведь действительно влюбился, как последний осёл. Прошёл год, а он до сих пор одержим ею. Барс её испортит... сука! Даже позвонил ему. Самодовольная тварь! Собственное бессилие выводило из себя, заставляло звереть. Сегодня целый день на ногах: опрос гостей и свидетелей, попытка следовать по горячим следам. Он поднял на уши всех! А в итоге знал только то, что Лиза вышла на улицу с братом и парнем, который даже не числился работником ресторана, села в черную иномарку и оказалась у Барсецкого. И это, мать его, было совсем нехорошо, для неё в первую очередь.

Я всё-таки приняла душ. Впервые с такой скоростью, будто от этого зависела моя жизнь, что именно таковым и казалось. Моя чистоплотность не позволяла мне обрастать грязью даже в подобной ситуации. Да и сама от себя ощущала такую вонь, что накатывала тошнота. После этого надевать несвежее бельё не хотелось, поэтому я его постирала и повесила сушиться на батарею. Рассекать в одном халате в чужой и недружелюбной квартире тоже не хотелось, так что я выбрала бельё из комода, черное.

Потом обошла всю комнату ещё раз, но ничего нового не нашла, не обнаружила и того, что могло бы мне помочь или подсказать, как отсюда выбраться. В окно была видна территория участка, похоже сбоку дома, немного двор, ворота вдалеке. Так через него я увидела, как мой похититель вышел на улицу с моим платьем, бросил его в железный бак, залил чем-то и поджег. Это платье обошлось мне не в одну десятку. Я даже хотела оставить его на память, думала надеть на первую годовщину. А теперь смотрела, как оно горит, превращая в пепел всё, что было с ним связано. Увидела я и других мужчин, которые приехали на какой-то машине. Они все что-то обсуждали, смеялись, проживали свой обычный день. Здесь словно был слёт головорезов. Я даже не стала звать на помощь, когда по обрывкам фраз поняла, что обо мне все знают.

В обед снова щелкнул дверной замок. Но в этот раз ко мне зашел тот Никита, уже без растительности на лице, без очков. Я даже не сразу узнала. Зато была уверена, что он мне не нравится, хоть и не пугал так, как его старший друг.

- Привет, - сказал он мне, опуская на стол поднос. - Я принес тебе поесть.

Я не стала ни благодарить, ни что-то отвечать.

- Выглядишь лучше... чем вчера вечером.

Если это был комплимент, то крайне неудачный. А он все стоял у стола и мялся.

- Что-нибудь нужно?

Сначала хотелось послать, но потом решила испытать шанс.

- Да, выйти отсюда. Выпустишь?
- Нет, это не могу. Могу что-нибудь принести.
- Одежду?
- Это тоже нет, извини.
- Скажи хоть, что я здесь делаю?
- А Барс еще ничего не сказал?

Барс? Господи, куда я попала? Но зверю шло, так и казалось настоящим именем.

- Нет.
- Тогда жди, он сам всё скажет.
- А где он сейчас?
- Так парни приехали, - как бы объяснил он.
- У вас тут что... банда?

Парень рассмеялся, прежде чем ответить.

- Что-то вроде того.

Раз он такой разговорчивый, я решила спрашивать дальше.

- И часто вы похищаете девушек?
- Первый раз.
- А кто такая Юля?

Парень резко перестал улыбаться. И сразу шагнул к двери.

- Поешь. Силы тебе пригодятся, - сказал напоследок.

Силы? Да это всё вообще невыносимо! Сидеть вот так в четырех стенах и не понимать, что происходит. Лишиться свободы, да вообще всего в один миг. Есть совсем не хотелось. Лишь из любопытства я подошла к столу и посмотрела, что находится на подносе: какой-то бульон, макароны с тушенкой и пара бутербродов. Ещё бутылка с водой, к чему я действительно притронулась.

Через час мужское бубнилово и смех стали раздражать. Когда стемнело, заставил вздрогнуть до оцепенения пистолетный выстрел. Я поняла это по громкому и резкому хлопку. Не зря отец с Владом водили в тир. Да тут зайкой станешь. Немного успокоилась, только когда поняла, что там у них ничего серьёзного, простая случайность. Но то, что они, как настоящая банда, ещё и при оружии - это поднимало страх на новый уровень, до липких ладоней и холодной дорожки озноба вдоль по позвоночнику, заставляя вздрагивать от любого шороха, особенно за дверью. Да как меня вообще угораздило?

Чтобы как-то отвлечься, я включила телевизор и поискала нужный канал, наткнувшись на криминальные новости. Уже решила, что зря, когда на экране появилось моё фото. Меня искали. Обо мне даже сделали отдельный сюжет. Показали наш ресторан, мелькнули родители, что заставило снова прослезиться. И на фоне моего фото просили сообщить по конкретному номеру телефону любую информацию о "девушке".

Я словно ещё раз осознала всю серьёзность своего положения, все его масштабы. Меня действительно похитили. То есть это не сон и не бред воспаленного мозга, это моя сегодняшняя реальность. И я все ждала хоть какой-то ясности. Но той всё не было. Вечером снова пришёл Никита. Забрал мой обед, покачал головой и поставил на стол тарелку с шашлыком и печёной картошкой. В этот раз в животе заурчало, так что я все-таки съела пару кусочков сладкого картофеля. Но в одиннадцать вечера ко мне так никто и не зашёл. Я даже чуть не уснула, чего вообще боялась делать в этом доме, когда дверной щелчок заставил распахнуть глаза и подобраться.

Этот Барс всё-таки пришел. Выключил телевизор и сел на стул, который поставил возле кровати, где я сидела. В этот раз он был в стильной спортивной куртке, рукава которой были подобраны до локтей. От него несло костром и кажется ещё коньяком. Но смотрел всё так же цепко и люто, заставляя натягивать одеяло до подбородка.

- Говорю сразу, - начал он, - твоей жизни ничего не угрожает. Ты даже сможешь спокойно отсюда уйти, но... лишь тогда, когда я так решу. Ты сможешь уйти только после того, как мы оба натрахаемся в этой самой постели. И не думай, что этого не будет или ты не хочешь... ты захочешь, у тебя нет выбора. И вот когда ты начнешь хотеть этого по-настоящему - ты сможешь уйти. Я доступно всё объяснил?

Сказать, что я была шокирована - сродни промолчать. У меня загорелось лицо. Я уставилась ему в глаза и не понимала, что должна на это ответить, как вообще отреагировать. Мне только что дали понять, как я могу отсюда выбраться. Но способ достижения цели - это вообще ни в какие рамки!

- Да почему бы тебе просто не изнасиловать меня?! - возмутилась я на волне подступающей истерики. - К чему такие сложности? Да никогда в жизни я не захочу спать с таким... человеком. И я не намерена изменять своему мужу в трезвом уме!

- Значит, ты здесь надолго, - просто произнес он. - Изнасилование не мой стиль.

- Зачем тебе это?

Самое странное, что понимала - за всем этим что-то кроется и как-то связано с Владом.

- Долго объяснять. Да и не нужно тебе это. Если хочешь скорее уйти, то советую начать. Можем даже сегодня.

Меня затрясло от ужаса. Я даже повыше натянула одеяло. Нет, это было недоступно для моего понимания. Какой-то взрослый и чужой мне парень откровенно принуждает к сексу, и чтоб это еще было обоюдно. Да я даже заставить себя не могла! Даже за цену свободы.

- Нет, - сказала ему, качая головой. - Нет, я... я не могу.

- Тогда сиди, - хладнокровно ответил он, прежде чем подняться. - Но если передумаешь - дай знать.

Прижав пальцы к губам, я посмотрела в спину уходящего мужчины: чудовища, тирана, просто какой-то сволочи. И всё крепче осознавала, насколько плохи мои дела. Ну и что поменялось, когда я что-то узнала? Сколько смогу вот так просидеть в этой комнате? У меня муж, родители, друзья, работа, в конце концов! Он вообще не имеет на это право! Чтоб вот так удерживать меня взаперти помимо моей воли и к чему-то принуждать. У нас же не прошлый век, чёрт возьми!

Да что же теперь делать-то?!

Первым делом, вспомнив про таблетки, я подскочила с кровати и понеслась в ванную.

ЧАСТЬ 4

Второе утро подряд начиналось с просмотра одного и того же сюжета. Как по комнате мечется девчонка этажом ниже. Это было даже забавно - наблюдать вот так за кем-то. Словно завел себя питомца - птичку. Но самое упоительное состояло в том, что в своей клетке он держит птицу самого Тихонова. О, это ощущение ни с чем не сравнить. Когда знал, насколько она важна для этого ублюдка. Когда предвкушал, как будет её трахать до тех пор, пока не начнет выстанывать его имя. Как будет ломать эту сучку, пока не станет просить ещё и ещё.

Жена Тихонова... жена...

Да, эта девка была особенной. Далеко не дурна: задница как орех, тонкая талия с рельефом, аппетитная грудь, от ушей ноги - всё при ней. Да и мордашка симпатичная, губы естественно пухлые, глаза красивые, длинные светлые волосы, которые можно намотать на руку. Так она ещё имела нужный ему статус. Это всё делало её весьма лакомым кусочком. Не удивительно, что Тихон вообще на неё позарился, даже решил связать узами брака, заклеить собой. Зря только незадолго до этого разозлил его. Этим он поставил на своей жене огромную мишень. Но эта месть, похоже, холодной не будет, наоборот - очень горячей, буквально жгучей.

- Ну что, ещё не согласилась? - спросил Сизый, когда зашёл в комнату и бросил взгляд на экран монитора, куда выводилось изображение с камеры.

Сизый - потому что фамилия Сизов, Виктор Сизов, лучший эксперт по видеонаблюдению и слежке.

- Нет. Гордая.

- У тебя просто неправильный подход к женщинам, - озвучил тот своё замечание, опуская на стол перед ним чашку с кофе.

- Неправильный?! - удивился Глеб. - Ты меня еще учить будешь?

- Не сравнивай прочих шлюх, которые готовы на всё и в любое время, с этим нежным цветочком.

Глеб усмехнулся.

- Вить, она жена Тихонова...

- И что? Заведомо тварь? Ты посмотри на неё, - сказал тот, показывая пальцем на монитор, где девушка стояла у окна, пытаясь что-то разглядеть, да то и дело бросала на камеру взволнованный взгляд. - Нежный цветочек... и это что значит? Что грубой силой её не возьмешь. Здесь нужна нежность, забота и внимание. А ты как? Наверняка в своем репертуаре - разделась, села, встала, ноги на ширине плеч...

Глеб скрипнул зубами. Нет, конечно, другу он многое готов был простить, даже подобные шуточки, но почему-то не в этот раз.

- Еще слово - и я тебе врежу, - предупредил он. - Юля...

Стоило произнести её имя, и оно встало комом поперек горла. Он им попросту захлебнулся. Резко сдавило грудь, где быстро образовался болезненный ком. Даже поплыло перед глазами, заставляя опереться локтями о колени и опустить голову. Больше не хотелось ни говорить, ни выслушивать... только кого-нибудь медленно убивать. Сизый сразу догадался, в чём дело. Молча подошел и стиснул его плечо.

- Ладно, я всё понял, - сказал Виктор. - Но ты действительно будь с ней поаккуратнее, хорошо? Девчонка не виновата, что попала в неправильное окружение. Давай, не буксуй.

- Да, - коротко и хрипло ответил он, провожая взглядом спину друга.

Юлия... ей всегда нравились долгие прелюдии. Нравились его жаркие поцелуи и нежные ласки. Только с ней он впервые познал, что это такое - заниматься с кем-то любовью до полнейшей истомы. Она научила его обращать внимание на мелочи, замечать любое прикосновение, испытывать дрожь. Научила не просто сношаться, как животное, а упиваться женщиной, её наготой, улыбкой...

Ему так сильно её не хватало...

Под яростный рёв монитор полетел на пол. Туда же - всё, что попадало под руку. Едва не сорвал дверь с петель, которую толкнул рукой, отшвыривая в стену до характерного грохота. Всех прочь с прохода, даже Витьку со своим кофе. Скорее выйти из клетки на свежий воздух. Быстрым шагом до лужайки сбоку дома, где находился летний душ. И плевать, что сейчас не сезон. Повернул кран и встал под ледяную воду, лишь бы остудиться, лишь бы вместо этого не пойти к девке Тихонова с одной целью - задушить. Чтoб ублюдок понял, какого это - терять любимую женщину.

- Чёрт, опять началось, - произнес Никита, выглядывая в окно.

А я до сих пор ничего не понимала. Сначала этажом выше раздался дикий грохот. Потом какая-то суета в коридоре. Тут как раз зашёл этот парень с подносом, который едва не перевернул на пол.

- Что началось? - спросила я, тоже подходя к окну.

Любопытство сгубило не только кошку, поэтому и мне стало интересно. И я увидела своего похитителя, который стоял под душем на залитой солнцем лужайке. Зрелище весьма странное, если учесть, что сейчас далеко не лето, а мужчина был полностью одет.

- Опять крышу снесло, - пояснил Никита, будто для меня всё объясняло.

- Что это значит?

На что мне был дан такой же лаконичный ответ:

- Ладно, я пошёл.

Парень убежал, а я осталась у окна. Смотрела и удивлялась, как этот Барс может там находиться. На улице было холодно, да и вода наверняка ледяная. А он стоял, опираясь рукой о столб душевой лейки, опустив голову, мокрый абсолютно весь. Тут из дома к нему вышли трое. Один с полотенцем, один с бутылкой коньяка. Все спокойно дождались, когда Барс выключит воду и подойдет. Взяв полотенце, он протер им лицо и закинул себе на плечи. После чего мужчины сели на скамейку. Барсу всучили коньяк, который хлебнул прямо из горла. А потом ему передали сигарету в коричневой закрутке, которую пытался курить трясущимися руками. А на самом лица не было, будто у человека что-то случилось. Правда мысли у меня от этого - так ему и надо.

Остаток дня прошёл всё так же на нервах. Мне уже начало казаться, что я схожу с ума. А ведь всего второй день взаперти. Но в таких обстоятельствах - день за неделю. Я не знала, как это все выдержу. Состояние, что хотелось лезть на стену. Я метала по комнате, неосознанно прокручивая на пальце обручальное кольцо. Хотелось выть в голос, чего не могла себе позволить. Истерика точно не поможет. Мне нужно сохранять спокойствие. Я справлюсь, все-таки дочь военного.

Вечером ужин принёс сам Барс. Бросил поднос на стол и подошел к кровати, на которой я сидела. Сначала думала, что хочет мне что-то сказать, но вместо этого стал укладываться рядом. Меня сдуло с постели за секунду. Мужчина лишь усмехнулся, улегся поудобнее, закидывая руку за голову, и взял пульт от телевизора. Он начал переключать каналы, будто меня здесь и не было. Когда я поняла, что глупо вот так стоять посреди комнаты, села за стол, поправляя на себе полы и подол халата. В присутствии этого хищника я жутко нервничала. Я его боялась. И ужасно не хотела, чтобы между нами случилось хоть что-то.

Пока он смотрел телевизор, опять же из любопытства я начала разглядывать, чем же меня кормят сегодня. Снова запеченная картошка и сосиски. А еще десерт - клубника со сливками. Это просто какое-то издевательство.

Внезапно раздался телефонный звонок. Барс достал аппарат из заднего кармана джинс и кому-то ответил. Разговаривал уверенно, твёрдо, будто резал словами металл. А потом оставил телефон в своей руке.

- Можно мне позвонить родителям? - спросила его. - Я просто скажу им, что со мной всё в порядке.

Он так посмотрел на меня, что захотелось сгореть на месте.

- Пожалуйста, - добавила через силу.

- Услуга за услугу, - было мне сказано, почти брошено как одолжение.

- И чего ты хочешь? - спросила и сама поняла, насколько глупо прозвучало.

- Я вчера всё озвучил.

У меня резко пересохло во рту.

- Может, обойдемся массажем? - спросила с надеждой, не имея понятия, чем еще его можно уговорить.

Он снова перевел взгляд на меня. Затем встал и стащил через голову футболку одним легким движением. А потом молча вернулся на кровать, укладываясь на живот. Здесь сложно было не отметить, в какой форме находился этот мужчина. Он был подтянут, ни грамма лишнего жира и был виден рельеф, который достигается с помощью силовых упражнений, уж я-то знала. Спина со шрамами, широкая, но к которой мне совершенно не хотелось прикасаться. Только ведь сама предложила. Даже еще раз посмотрела на телефон.

- Пообещай, что после этого дашь позвонить.

- Дам, - пробурчал он.

Тогда я выдохнула, собралась с духом и полезла на кровать. Аккуратно села сбоку от него и опустила дрожащие руки на кожу. Это ведь не сложно. И делала не в первый раз. Только ни с чужим, и не так.

- Сядь нормально, - вдруг рявкнул он.

У меня сердце ушло в пятки. Для меня и это уже подвиг, и гордость уже где-то в мусорке, а он нагло просит большего. И опять мне хватило взгляда на телефон, чтобы задушить остатки трезвости с гордостью. Перекинула ногу и села ему на задницу. Так конечно было удобнее. Только хотелось закончить как можно скорее. Я прикасалась к нему так, словно он был ядовитым, через силу. Размяла тугие мышцы, прошлась пальцами по позвоночнику, смяла трапецию. А сама едва не вздрагивала, когда натыкалась пальцами на очередной шрам, и когда догадывалась - чем именно тот был нанесен. Вот здесь, на боку, была ножевая, а вот тут, над лопаткой, похожа на пулевую. Я знала, потому что у Влада были похожие - сложная юность.

- М-м-м, - простонал он, - чёрт, девочка, у тебя неплохо получается.

- Владу тоже нравится, - озвучила аккуратно.

Мужчина поднял голову, как-то сразу весь напрягся и сказал:

- Всё, слезай.

- Телефон? - спросила, соскакивая с него и тут же с кровати.

Он небрежно бросил его рядом со мной, так что пришлось возвращаться.

- Только не вздумай хоть что-то сказать, где ты находишься. И не больше минуты. Иначе отымею тебя прям сразу, пока еще будешь говорить по телефону.

Я его слушала и уже набирала номер матери.

- Да, - ответил мне уставший голос.

- Мам?!

- Лиза?! Лизонька...

- Мама, со мной всё хорошо...

- Господи... дочка ты где?

Ну вот, она начала плакать.

- Мама, успокойся, пожалуйста, я звоню сказать, что со мной всё в порядке...

- Господи... скажи, где ты, мы с папой сейчас приедем.

У неё началась истерика, а потом трубку взял отец.

- Лиза! Дочь, что случилось? Мы все на нервах. На матери лица нет...

- Пап, прости, но я ничего не могу сказать. Просто знайте, что у меня всё хорошо, и что я скоро вернусь домой...

- Когда?..

Но договорить мне не дали. Крепкая рука выдернула трубку из моей и отключила звонок. И на меня снова уставились холодные, безразличные глаза, когда я вот-вот была готова удариться в истерику. Но злость взяла верх, придавая смелости. Я подошла к этому Барсу вплотную и выплюнула ему в лицо:

- Чтоб ты в аду горел...

В ответ на что он схватил меня за волосы, больно сжимая в кулак на затылке, заставляя застонать от резкой боли и прогнуться перед грубой мужской силой.

- Что ещё нравится Владу?

Я молчала. Тогда он потянул сильнее - вот-вот выдернет клочок.

- Целовать, - выдохнула первое, что пришло в голову.

О, нет! Но он опустил голову к моему лицу. Я перестала дышать, испугавшись до ужаса. А он плотоядно посмотрел на мой рот и... и обхватил зубами нижнюю губу. Я пискнула. А Барс оттянул мне её назад, пока та не выскользнула из его прикуса. Словно играл со мной, как делают хищники со своей добычей перед тем, как её сожрать. Хищники, которые заведомо знают о своём превосходстве. Мало того - ему это всё нравилось. Так и читала по лицу, что он ловит от этого кайф. Я вот-вот упаду в обморок от страха, а он продолжал меня держать и улыбался. Но и этого ему показалось мало.

Мужчина поднял свободную руку и провёл между лапами моего халата, заставляя тот раскрыться. И вот я уже стояла перед ним в белом нижнем белье, которое нашла в комод. Пальцы нагло проскользнули внутрь чашечки бюстгалтера, где нашли тугой сосок. От страха я, кажется, сжалась вся. А он лишь по-мужски так ухмыльнулся. Но когда попытался опустить голову к моей груди, я неуклюже уперлась ладонью ему в лоб, пытаюсь помешать. Но всё зря, потому что мужчина был слишком напористым. Сдернув лиф вниз, обхватил сосок своим грязным ртом. Я начала сопротивляться, насколько удавалось это сделать в своей неудобной позе. Попыталась ударить по лицу, сильно, и что даже удалось. И меня сразу отпустили, так что упала спиной на пол. А он выпрямился надо мной во весь рост и посмотрел сверху вниз со звериной злостью.

- Всё равно тебя трахну, сука, даже не сомневайся.

Инстинктивно я попыталась отползти от него как можно дальше, пока не уперлась плечами в стену. А он проводил меня обозленным взглядом, прежде чем подхватить свою футболку и выйти из комнаты.

Мне понадобилось время, чтобы успокоиться. Чтобы наконец-то перестало трясти. Засыпать здесь боялась напрочь. Вместо этого укуталась в одеяло и села на углу кровати. Весь вечер прислушивалась к звукам вокруг. Мне всё казалось, что он вернётся и закончит начатое - страшно, грубо, жестоко.

- Жёстко ты с ней, - сказал Шустрый, который уже как два часа назад подключил к компьютеру новый монитор.

- Только ты ещё не начинай. Жалко стало? Или самому понравилась?

Шустрый поджал губёшки. Почесал макушку.

- Да вроде безобидная девчонка-то.

Значит - понравилась.

- Учти, если ей удастся сбежать - отымею тебя вместо неё.

У парня аж лицо вытянулось.

- Да ладно тебе, Барс. Когда я тебя подводил?

- Вот и молчи лучше. Она что-нибудь просила?

- Естественно - одежду и выпустить её на волю.

- Ясно. Сгоняй в магазин, купи... ну не знаю, шампанского что ли.

- Ух ты! Решил подойти с другой стороны? Может еще возбудитель в аптеке взять, чтоб наверняка?

Глеб задумался - а ведь неплохая идея.

- Возьми.

Только Шустрый не ожидал такого ответа.

- Да я пошутил, ты чё? Неужели не сможешь взять деваху без этой дряни? - спросил парень, вальяжно облакачиваясь о дверной косяк.

Глеб подошел вплотную к нему и посмотрел в глаза. Такой мелкий и дерзкий, прям как он сам в молодости.

- Возьми, я сказал, - повторил парню. - И настрой в её телевизоре один круглосуточный порно-канал. Будем брать измором, а то она уже начинает меня выбешивать.

- Есть, босс, - ответил тот с ухмылкой.

ЧАСТЬ 5

Я выскочила из дрёмы сразу же, стоило услышать дверной щелчок. Сегодня Никита пришёл рано, принёс какой-то завтрак. А мне ни завтрак этот не нужен, ни другие их подачки. И ведь дверь за собой закрыл, на ключ, так что не выскочить. Предусмотрительные до отвращения. А у меня два шага до отчаяния. Когда просыпаешься, выскакивая из безмятежности, и на тебя разом обрушивается твоя окружающая реальность. Это такой болевой шок, что хочется рыдать, выть в голос. Только эту истерику приходилось душить, так что от неё остался только короткий стон, который вырвался из моего рта, когда вставала с кровати.

Пока я умывалась, Никита копался в моём телевизоре. Когда же вернулась в комнату, споткнулась о ножку кровати, стоило увидеть на экране откровенное порно, где какой-то волосатый Тарзан таранил силиконовую блондинку у бассейна. А Никита в этот момент заклеивал кнопки у телевизора.

- Что это? - не поняла я.

А он только развёл руками.

- Извини, распоряжение свыше.

Я начала впадать в состояние ужаса. Села перед телевизором на кровать, наткнувшись взглядом на пульт в заднем кармане его штанов.

- Что, и пульт заберёшь?

- Придётся.

- И я должна смотреть на это весь день?

- И всю ночь...

- Да вы изверги.

- Скажи это Барсу.

А вот теперь начала злиться.

- Да что вы за звери-то такие?! Вашему Барсу хоть прививки делали?

А Никита посмотрел на меня с откровенным неодобрением.

- Прежде чем что-то говорить иногда стоит подумать.

- Надо же, как ты его защищаешь. Он тебе что, жизнь спас?

Я сказала не всерьёз, а Никита на это горько усмехнулся.

- Если то, что он вступился за меня, когда хотели отстрелить одно место, считать спасением -

то да, можно сказать и так.

Тогда всё ясно.

- Что же ты такого сделал?

- Влюбился в дочь цыганского барона, - просто ответил он, я даже не сразу поверила. - А у неё свадьба на носу, а тут я с ней в одной постели и без штанов... сама понимаешь.

- Что же он одних лечит, а других калечит? Что я-то ему плохого сделала?

Никита снова посмотрел на меня, и на лице ни тени юмора.

- Ты просто вышла замуж не за того человека. Прими мой совет - сделай так, как просит Барс, и он тебя отпустит.

- Как будто это раз плюнуть.

У меня в голове не укладывалось, насколько просто они здесь говорят об этом, словно не подчиняются законам внешнего мира.

- Да брось, девчонки любят Барса. Он не такой страшный, каким кажется.

Хотела бы я посмотреть на этих "девчонок".

- Но дело же не только в сексе, верно? Ты мне так и не сказал, кто такая Юля? И что между Владом и этим вашим Барсом?

Вот тут парень занервничал, явно не собираясь со мной обсуждать всё это.

- Слишком много неправильных вопросов, - сказал напоследок.

Так я снова осталась один на один с телевизором, который извергал сплошной разврат. Поначалу мне удавалось сохранять спокойствие. Чтобы не падать в голодный обморок, я даже запихнула в себя пару ложек омлета, пока шла реклама матрасов. С удовольствием допила свежесжатый апельсиновый сок. Подолгу стояла у окна, слушая противные на слух стоны. А всё равно ощутила вибрацию внизу живота, что вызывало отвращение к самой себе. Я в такой паршивой ситуации и ещё испытываю какое-то возбуждение. Противно было поддаваться на подобные провокации, когда совершенно не понимала, что со мной происходит.

На обед был шашлык из курицы с салатом, и опять сок. Меня прям баловали изысками.

- Никит, подожди! - крикнула парню, который уже собрался уходить.

Я подбежала к нему и невольно схватила за предплечье.

- Можно это выключить?.. Пожалуйста.

А он отшатнулся от меня и дернул рукой, пытаясь сбросить мою ладонь. В глазах мелькнула растерянность, которая быстро сменилась на недовольство.

- Слушай, отстань, а? Мне сказали - я сделал.

От его резкости уже отшатнулась я. А он просто взял и вышел, снова запирая меня в этой проклятой коробке. Есть я, конечно же, тоже ничего не стала, даже думать о еде не могла. Притронулась только к соку. Но почему-то после обеда стало нестерпимо жарко. Причем горела будто изнутри. Даже начала думать, что мне что-то подсыпали в напиток, потому что ощущения были странные. Или тому виной прессинг из отвратительных картинок. Я не знала, но часа в четыре начала откровенно сходить с ума.

- Хватит! - кричала в камеру, уже едва ли не выдёргивая на себе волосы.

Я больше не могла это слушать. Не могла смотреть и находиться в одной комнате с похабным телевизором. Хотела отключить его, но розетка находилась за комодом, который весил тонну. Пробовала спрятаться в ванной, включала душ, но без двери это не сильно помогало.

В пять в комнату ввалился Барс. И глядя на него, у меня возникало одно желание - убить. А он поставил на стол бутылочное ведёрко, в котором находился лед и шампанское, два бокала и большую тарелку с огромными креветками. А потом легким движением подвинул стол в центр комнаты, пока Никита заносил ещё один стул. Так и хотелось броситься в приоткрытую ими дверь, да я хорошо понимала - против них у меня нет шансов. Но вот дверь снова закрылась на ключ, и мы опять остались одни. Барс сел за стол в свободной позе и наконец-то убавил звук на телевизоре, когда достал из кармана пульт.

Он разлил шампанское по бокалам и показал на свободный стул напортив, приглашая меня сесть.

- У нас что, свидание?

- Пусть будет так, если тебе от этого станет проще.

- Мне станет проще, когда я отсюда выйду.

Барс сменил позу, взял бокал шампанского и откинулся на спинку стула, сделал долгий глоток.

- Если серьёзно, то мне уже самому начинает надоедать вся это возня с тобой.

Я сглотнула, ощущая на языке привкус надежды.

- Так отпусти.

- Только через те условия, которые озвучил.

Мне показалось, что он был в хорошем расположении. Поэтому я подошла и села за стол, пригубила шампанское и спросила, сидя под пристальным взглядом хищных глаз. Может, у меня получится с ним договориться.

- Чего ты хочешь на самом деле?

Он поднёс ко рту бокал, но прежде чем отпивать, произнес:

- Чтоб ты заткнулась, легла на кровать и раздвинула ноги.

Я вспыхнула, от злости в первую очередь. Только при этом невольно сжала колени. Хотелось взять бутылку и разбить о его голову. Побоялась, что это будет последним, что сделаю в своей жизни.

- Нет, есть что-то ещё. Что-то связанное с Владом.

- Знаешь ли, неприлично говорить о своём мужике во время свидания с другим. Никогда так больше не делай, - съязвил он, обновляя бокалы.

Он ещё и шутит, когда мне вообще не смешно. Я была взвинчена до предела, я устала сидеть взаперти, надоело находиться вдали от близких, от Влада. Да сколько можно?! Это какое-то натуральное варварство. Это вообще противозаконно! Я хочу домой!

- Да хватит уже надо мной издеваться! - выкрикнула, подрываясь со стула и выплескивая своё шампанское ему в морду.

Только сразу пожалела о подобном порыве. Барс успел закрыть глаза, а потом просто протер лицо ладонью и поднялся. И по его взгляду я поняла, что разозлила в нём настоящего хищника. Когда и бежать-то было некуда. Но я всё равно попыталась. Что и следовало ожидать - он поймал меня с лёгкостью и уложил лицом в кровать, нависая и придавливая сверху. И сразу сковал панический приступ, буквально оглушил. Это страшно, когда прикасаются грубые мужские руки, которые к тому же еще мнут, давят, держат и душат. И ты совершенно не знаешь, что он сделает в следующую секунду. Только понимаешь вплоть до уровня инстинкта, насколько плохо всё оборачивается.

- Нет, пожалуйста, Барс, не надо...

Когда промежность опалила горячая ладонь, я дернулась и вскрикнула, продолжая вырываться так, будто боролась за жизнь. Хваталась за покрывало, дергалась, извивалась.

- Барс, пожалуйста!..

Но он был в более выгодном положении и держал слишком крепко. Всего лишь надавил и без труда проскользнул пальцами в лоно, минуя ткань белья. Я задохнулась от подобного вторжения чужого мужчины... чужого!

- Всё-таки потекла... - услышала я над ухом, пока дрыгала ногами, пытаюсь сбросить, избавиться.

Но сама себе делала только хуже. Поэтому попыталась взять себя в руки, пока паника не затопила с головой. Всё происходящее было за гранью, когда казалось, что дальше уже некуда.

- Ты сказал, что не любишь насилие, - попыталась я подойти с другой стороны.

- Да брось, - произнёс уже мне в ухо, прикасаясь к нему губами. - Ты течёшь, как последняя сучка.

- Да меня сейчас вырвет... прошу, отпусти...

В этот раз мои слова он всерьёз не принял, решив, что вру. А у меня острое состояние тошноты, хоть пока и без спазмов. Но когда мужчина расстегнул штаны, и я кожей ощутила горячую плоть... спазмы начались. Только тогда он всё понял и быстро отпустил. И я побежала в ванную.

Невероятно. Ещё ни одну бабу не тошнило хотя бы от намёка на секс с ним. А к этой едва

притронулся и уже такая реакция. Неужели настолько ей противен? Или такая верная? Глеб начал задаваться вопросом, почему сукиному сыну так повезло. Эта Лиза была слишком хороша для Тихона. Таких ценят. Таких любят. К таким всегда возвращаются. Да, он успел понаблюдать за блондинкой издали, пока они готовились к её похищению. Красивая, стильная, уверенная в себе девчонка. Успел понаблюдать и за парой, отмечая нюансы. Какими влюбленными глазами она смотрела на ублюдка, как тянулась к нему, как целовала. Теперь последний раз на свадьбе. Дальше Тихон обойдется, ни после того, как лишил его тех же простых радостей.

В ванной зашумела вода. Решив проверить девчонку, Глеб поднялся и подошёл ближе. Пошатываясь, она повернулась к нему лицом, накрывая рот ладонью. Вся бледная, как мел.

- Ты начинаешь меня раздражать, - сказал ей.

А она подняла к нему глаза, сделала шаг и поплыла. Он едва успел поймать, в последний момент спасая от удара головой об раковину.

- Твою мать, - прокомментировать всю эту ситуацию, укладывая блондинку на кровать, прежде чем открыть дверь в комнату. - Шустрый! Тащи свою задницу сюда! И захвати нашатырь!

Тот прибежал быстро. На морде даже отразился испуг.

- Что с ней? - спрашивал, пока открывал нашатырь.

- В обморок хлопнулась.

- Может, она беременна?

Глеба передернуло. Лишь бы без этих сюрпризов.

- Купи завтра тест.

Стоило Шустрому пару раз махнуть смоченной ватой у её носа, как девчонка пришла в себя. Закашляла, открыла глаза, подорвалась в испуге, с удовольствием приняла стакан воды.

- Ты беременна? - сразу спросил он прямо.

- Нет, - быстро ответила она, натягивая на себя одеяло и пряча сладкие формы в красивом нижнем белье от пары мужских заинтересованных глаз.

- Таблетки нашла? Пьешь?

- Пью. А откуда вы узнали, что мне нужны именно эти?

Шустрый расплылся в довольной улыбке и ответил ей:

- Мы умеем добывать информацию.

- Зато не умеете обращаться с женщиной, - съязвила она.

А дерзкая. Умела колоть язычком. Такой наверняка был способен не только на это.

- Похоже, тебе стало лучше, - заметил Шустрый.

- Ладно, всё, иди, - сказал он ему.

Парнишка не стал спорить, подхватил аптечку и вышел.

- Хочешь остаться здесь надолго? - сказал уже ей.

- Нет. Но я даже не знаю, как ты намерен добиться своего, если меня от тебя элементарно тошнит.

Смелая. Прямо жалит. Такую вдвойне приятно подминать под себя.

- В твоих интересах решить эту проблему как можно скорее.

Она опустила глаза, а когда подняла, он заметил в них отблески слез.

- Как можно быть таким бездушным? Я не понимаю.

Конечно, куда ей. Тепличная девочка из среднестатистической семьи, типичная принцесска.

- Это приходит с жизненным опытом.

- Похоже, паршивая у тебя сложилась жизнь, - съязвила следом, когда он проигнорировал приступ слезливости.

Но Глеб на это только улыбнулся, или даже нет - оскалился. Не ей делать ему какие-то замечания. Пока она зачитывала стишки Деду Морозу возле праздничной елки, он ждал в вонючем, зассаном подъезде, когда мать натрахаётся с очередным клиентом и выпроводит из дома. Пока тусила на своих вечеринках с друзьями, он пытался выжить в дикой стае недоносков. А когда она планировала свадьбу, он рыл могилу своей любимой.

- По мне так заметно?

- Да. У тебя хотя бы родители есть?

- Мать. Шлюха. Умерла пять лет назад от рака. Хочешь поговорить со мной об этом?

Она бросила на него испуганный взгляд. А через минуту коротко ответила:

- Сочувствую.

- Не нужно. Лучше подумай, как справиться с отвращением, чтобы мы распрощались как можно скорее, - посоветовал ей, прежде чем выйти.

ЧАСТЬ 6

Уже вечером этот Барс оставил меня в покое. Похоже, я испортила ему всё настроение. Что было мне только на руку. Может, надоем ему раньше, чем он добьётся своего. Я так сильно перенервничала и настолько устала за эти ужасные дни, что провалилась в сон, так опрометчиво для себя. Открыла глаза от грохота, который устроил Никита, когда выронил на пол бутылку с водой. Он снова принёс мне завтрак.

- Ты почти ничего не ешь.

Подобная забота казалась смешной. Будто им действительно есть дело до моего желудка.

- Откуда у меня должен быть аппетит?

- Может, хочешь чего-то особенного?

- Да. Печень вашего Барса в сливочном соусе.

Никита хохотнул.

- Это сложно.

Я опустила ноги с кровати, кутаясь в одеяло. Шею прострелила острая боль, наверняка от неудобной позы. Я здесь не только плохо ем, но и сплю. Мне вообще здесь не нравится! С самого утра настроение такое, что хочется выть. А сегодня еще и умереть.

- Скажи, а он любил свою мать?

Никита слегка опешил. А мне просто было интересно, что за монстр обратил на меня внимание.

- Может быть. Как-то по-своему.

- Ты её знал?

- Не очень.

- Но кого-то же он должен любить? В его жизни есть хоть кто-то? Женщина? Может... Юля?

Никита опять как-то странно отреагировал. Нахмурился. Почесал затылок. И долго молчал. И мне показалось, что я всё поняла.

- Где она?.. Вообще знает, чем он занимается в свободное время?

А парень будто чего-то испугался. Подскочил ко мне и сказал перед уходом:

- Вот вообще не советую говорить с Барсом о ней, даже имя не произноси. Это опасно для жизни. Я тебе серьезно говорю.

Это даже как-то напугало. А еще вызвало любопытство. Но испытывать судьбу всё равно не пришлось. Барс не спешил заходить. Весь день я металась по комнате в полном одиночестве. Зато мне вернули пульт, могла смотреть теперь что угодно. Но было не до чего. Я пыталась обдумать всё еще раз, чтобы понять, как себе помочь. Разговоры на этого Барса не действовали, моё сопротивление не принималось. План побега - вообще не мой профиль. Подкараулить Никиту у двери, дать ему по голове и попытаться сбежать? А если вместо него окажется Барс? А если не попаду? А если от мандража меня опять начнёт тошнить в самый ответственный момент? Господи, но должно же быть хоть что-то?! Почему вообще это всё происходит именно со мной?!

Я мучила себя вопросами целый день. Вечером во двор заехала чёрная иномарка, из которой вышел Барс. Оказывается, его не было с самого утра. Ужин принёс Никита, и я снова осталась в одиночестве. Весь остаток дня прислушивалась к звукам на улице и за дверью. И задремала к

полуночи под телевизор.

Разбудил опять посторонний звук. Я подорвалась и увидела в комнате Барса, который открывал окно, причём нараспашку. После чего он сел на подоконник в пол оборота и прикурил сигарету в коричневой закрутке. И посмотрел на меня своим хищным прищуром. В руке бутылка пива, поза самая расслабленная. Он создавал пугающее впечатление одним своим присутствием. Он действительно напоминал хищника из семейства кошачьих, у которого под кожей сплошные мышцы, а в арсенале острые клыки и когти. Даже глаза у него были - кошачьи.

- Что ты нашла в Тихонове? - спросил вдруг.

Вопрос казался странным. Какое ему до этого дело?

- Он нежный и внимательный мужчина, на которого можно положиться. И он никогда не станет обижать женщину.

Мои слова его удивили и рассмешили, он даже слегка подавился дымом, в облаке которого сидел. Причём этот дым не пах так отвратительно, как от обычных сигарет, словно эти были чем-то пропитаны. Я ощущала терпкий запах из смеси коньяка, мокрого дерева и каких-то специй, и он казался мужским на все сто процентов.

- Мы точно говорим про одного и того же человека?

- Вы давно знакомы? - возник у меня вполне резонный вопрос.

- С детства. Мы дружили.

А вот эта информация удивила меня. Сложно было поверить, чтобы Влада, настоящего представителя закона, и этого бандита что-то связывало.

- И что, раньше он таким не был?

- Он всегда был ублюдком.

Я опешила. Противно слышать подобное из уст этого ужасного человека.

- Хочешь сказать, ты лучше?

- Нет, я хуже.

- А вот в это охотно верю. Поэтому не тебе судить Влада.

Мужчина усмехнулся, продолжая пить и курить в моей комнате. Мне же хотелось, чтоб он поскорее ушёл. Его присутствие пугало и нервировало, когда ещё прекрасно знала, чего именно хочет этот деспот.

- Раз ты его так любишь, разве не хочешь поскорее вернуться в его объятия?

- Хочу.

Барс криво улыбнулся, выбрасывая окурок на улицу через решётку. А потом встал с подоконника, оставляя на нём бутылку пива, и пошёл в мою сторону.

- Уверен, он тоже этого хочет. Наверняка скучает по своей сладкой девочке...

Я сразу поняла, что сейчас что-то будет. Но куда-то бежать было бессмысленно. Поэтому лишь стиснула покрепче одеяло и приготовилась. И постаралась не делать резких движений, когда он провёл пальцами по моей щеке. По ощущениям - словно наждачкой по коже, и когда испытывала одно желание - расцарапать его наглое, самодовольное лицо.

- Хочешь, я буду для тебя нежным и внимательным?

Я задержала вдох, боясь вообще пошевелиться. А он с нажимом провёл большим пальцем по моим губам, прежде чем надавить, заставить их раскрыться и потянуть вниз.

- Как он тебя называет, когда кончает в тебя?.. Лиззи? Или как-то еще?

Его слова, как уколы, как жалом скорпиона. Словно внутри него цистерна яда, который сочится из всех щелей. Поэтому не удивительно, что я дернулась, отчего он стиснул пальцами мой подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. Внутри всё похолодело. Хотелось его оттолкнуть и убежать. Только некуда. А он начал наклоняться, отчего я стала пятиться назад. Но чем настойчивее я старалась, тем сильнее он вжимал пальцы в скулы. Нос забил его терпкий запах, начиная давить с той же силой. Когда же Барс приблизился, я попыталась сжать губы, но ничего не получилось - его пальцы вминались с такой болью, что буквально разжимали челюсть и открывали мой рот. А когда я уже почти легла, он толкнул меня, вжимая в кровать, и накрыл мои губы своими. Только вот не в обычном поцелуе, а сразу засовывая в меня свой скользкий язык. Я пискнула, начиная вырываться. Но все его действия просто сбивали с толку. Это была полнейшая дикость, которая пугала до ужаса. Словно не поцелуй, а нападение. И как бы я не отталкивала, у меня ничего не получалось. Он будто жрал меня с болезненным аппетитом. И я не знала, что с этим делать. Отталкивать - разозлится. Позволить - неприемлемо для меня.

Всё решил инстинкт. Просунув между нами руки, мне удалось хоть немного оттолкнуть своего насильника. Но только я смогла нормально дышать, как мужчина с каким-то гортанным звуком, похожим на рык, схватил меня за волосы, а перед лицом я увидела, как раскрывается его смертоносная бабочка. О, нет! Это заставило оцепенеть, если учесть, насколько близко от моего горла оказалось острое лезвие. Ужас пробрал до костей, особенно когда Барс положил лезвие плоской стороной на мою щеку и сказал:

- Не дергайся, если не хочешь, чтобы я тебя случайно порезал.

Я перестала дышать, ощущая биение пульса у себя в глотке. А он опустил лезвие вниз, а потом поддел бретельку лифа и потянул, пока не разрезал ткань. Я дернулась, осознавая его действия. Но он лишь сильнее сжал пальцы в моих волосах и приподнялся на локте, явно испытывая наслаждение от своих действий.

- Да не дергайся ты, мать твою...

Я закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот провалюсь в обморок. Вроде бы снова подкатывала тошнота, но это неприятное ощущение перебивалась чем-то другим, более сильным. Услышала и ощутила, как поддалась вторая бретелька. А потом он привстал на колени и начал сдирать с меня одеяло вместе с порванным бельём и халатом, лишая последней защиты. И все мои попытки сопротивления не давали никаких результатов. Только лишняя суета под тяжёлое дыхание, мои вскрики и треск ткани. Поэтому, когда я тоже поднялась и оказалась к нему лицом, начала просить:

- Барс, пожалуйста, я не хочу... пожалуйста, оставь меня в покое!

Но вместо ответа он бросил спиной на кровать. А глаза такие, словно в него вселились бесы, словно вообще меня не слышит. Так что, когда я начала вырываться, он дернул меня за ноги и развел, оказываясь как раз между ними. И мне уже было плевать, что я перед ним почти нагая. Впервые плевать, как вообще выгляжу в постели с мужчиной. Я хотела только одного - вырваться. Но чем дольше у меня не получалось, тем сильнее одолевала паника. Я перестала дергаться только тогда, когда он схватил меня за горло, ощутимо начиная душить. Тогда я вцепилась в его руку, раздирая ногтями. А он лишь пропустил воздух сквозь сжатые зубы и сильнее стиснул пальцы.

- Пусти... - прохрипела я не своим голосом.

Тогда он наклонился над моим лицом и зло сказал:

- Сама делаешь себе только хуже. Не заметила?

И только потом резко разжал хватку. Я наконец-то смогла нормально вдохнуть, начиная кашлять и приходить в себя. Но поздно поняла, как именно мужчина воспользовался моим состоянием - он порезал лямки трусов и выбросил их на пол. И я оказалась перед ним совершенно голой. Перед монстром, который свободно меня разглядывал, и на лице которого отражалось довольное выражение.

- Какая гладкая, - произнес он с ухмылкой. - Прямо как девочка.

Да, черт возьми, я готовилась к первой брачной ночи, поэтому сделала себе полную депиляцию. А сейчас пожалела, что так сильно старалась быть идеальной, тратя уйму времени и денег на салон красоты. Лучше бы ходила на занятия по боевым искусствам. Потому что первое сейчас было против меня. Я даже не смогла дать отпор, когда этот Барс опустил голову и обхватил губами мою грудь. Пыталась помешать, но он схватил меня за руки, мешая сделать хоть что-то. У меня болело горло, а пульс отстукивал уже где-то в висках. Жаль только спасительная тошнота в этот раз почему-то сдавала позиции, отступая под натиском более сильных ощущений. Так ещё к моему удивлению тело начало реагировать, когда адреналин сыграл со мной злую шутку. Пару влажных движений мужского языка по вершине груди, пару прикусов с ощущением контраста, и у меня голова пошла кругом. А он всё продолжал, заставляя заплыть не только от стыда. И это было отвратительно, ощущать подобное в чужих руках. Противно возбуждаться по прихоти одного инстинкта, когда женское тело понимало, что рядом с ним настоящий самец.

Но на этом Барс не остановился. Закончив терзать мою грудь, он стал опускаться вниз, оставляя на животе влажные следы после своего жадного рта. Я инстинктивно свела колени, как раз сжимая его голову. Но ему удалось выбраться и выпрямиться. Он смял мои колени ладонями, пытаясь снова их развести.

- Ну же, девочка, откройся мне. Обещаю, тебе понравится.

Но у меня внутри с новой силой заклокотал протест.

- Пошел к черту! - выпалила я, пробуя отползти назад на локтях.

Но когда он начал меня останавливать и хватать за ноги, я стала вырываться в два раза сильнее. И случайно врезала ему коленкой в челюсть, когда наклонился слишком низко. Зато это дало мне фору. Спрыгнув с кровати, я подхватила одеяло, завернулась в него и отскочила к стене. А у самой сердце уже давно не на месте, и даже не в пятках. И мурашки пронеслись по коже от тихого мужского смеха.

- Чёрт... я из-за тебя язык прикусил, - сказал мужчина, небрежно вытирая губы тыльной стороной ладони.

После чего он встал с кровати и пошёл в мою сторону, стаскивая с себя футболку и отбрасывая прочь. Только по дороге остановился у окна, где лежали его сигареты. Он достал одну из них и прикурил, не спуская с меня глаз. А потом подошёл вплотную и навис грозным облаком, которое вот-вот разразится молниями, и упёрся рукой о стену над моей головой.

- Значит, по-хорошему ты не хочешь.

Он выдохнул дым, который пополз по моему лицу, заставляя задохнуться, когда и так едва дышала. А потом переложил сигарету в другую руку и начал грубо сдирать с меня одеяло. Я сдалась, когда рукам стало больно, когда уже начал выкручивать их своими рывками. И деться опять было некуда. Позади стена, а вокруг только он один. Когда же снова обнажил, опустил глаза и по-хозяйски смял мою грудь, будто имел на это право, заставляя задрожать от смеси противоречивых ощущений - от гнева до страха, от ненависти до отвратительного трепета внизу живота. А затем расстегнул джинсы и вытащил наружу свою плоть, уже отвратительно огромную. У меня сердце сбилось с ритма. Я сжала кулаки, готовясь сопротивляться и дальше. Но в этот раз Барс не спешил ко мне даже прикоснуться. Он лениво сделал ещё одну затяжку и со стоном провёл ладонью по своему члену... ещё раз, и ещё... И всё это время смотрел мне в глаза. И продолжал дымить, пока не выкинул в окно тлеющий окурок, чтобы после этого обратить всё своё внимание на меня. Он буквально придавил к стене, вжимаясь носом в щеку, обдавая частым и горячим дыханием. Весь тугой и настолько напряженный, что вены вздулись даже на шее.

Мне бы закрыть глаза или отвернуться, а я как дура засмотрелась. Он словно товарный поезд, просто расплющил меня своей сексуальной энергетикой. Его звериная мощь завораживала. Я ещё никогда не встречала настолько порочного мужчину. Настолько неистового. Какого-то бешеного, неуправляемого, словно голодный дикий кот. И это ужасало, что я не испытывала того отвращения, которое должно было быть по всей логике вещей. Я хватала ртом горячий воздух и пыталась понять, как должна реагировать на всё это? На то, что помимо моей воли вызвало к женскому началу, добираясь туда когтями, нещадными рывками раздирая изнутри.

Я уже едва стояла на ногах. Уже решила, что для меня всё обойдется и сегодня, как вдруг мужчина уперся своей влажной головкой в мой клитор и начал тереться. Я вздрогнула и ахнула, успев сделать только это, когда он снова впился в мой рот с жадностью хищника, и вот уже его язык снова оказался во мне. Всё ощущения накрыли лавиной. И по большей части они были болезненными, потому что я упрямо пыталась им сопротивляться. Но при этом оказались настолько острыми, какие я ни разу не испытывала в своей жизни. Как тысяча "бабочек" со стальным оскалом. Эти ощущения словно ломали меня, заставляли подчиниться их песне сирен. И я сдалась, когда накатилась первая волна оргазма, который буквально оглушил, едва не сбивая с ног, вынуждая ухватиться за мужское плечо и впиться ногтями в кожу. И всё это под какую-то яростную страсть мужчины рядом со мной, который ускорил темп и выстрелил спермой мне в живот. И после всего этого он нахально, так по-мужски, ухмыльнулся, пока я пыталась прийти в себя от такого позора.

- Ну и какой был смысл сопротивляться? - сказал, проводя носом по щеке, чтобы потом взяться за подбородок и поднять к себе. - Ты просто создана для секса, Лиззи.

А я сделала то, чего сама от себя не ожидала - я собрала слюну и плюнула ему в морду. Но сейчас он не разозлился, скорее его это лишь позабавило. Он протер лицо ладонью и наконец-

то отошел. Собрал все свои вещички и направился к двери.

- Отдохни пока. Завтра ночью продолжим, - сказал напоследок.

А я сползла по стене и едва не разревелась, подбирая к себе рваное одеяло, чтобы прикрыться. Вроде и не насиловал, а чувствовала себя грязной до отвращения. Потому что в какой-то момент поддалась. Одна мысль об этом грозилась меня уничтожить. Ну вот почему так происходит? Почему тело порой не слушает никакие доводы разума? Да, этот Барс не был уродлив внешне. Но был невероятно опасен и отвратителен до глубины души. Он совершенно не казался мне притягательным, но эта сцена взбудоражила до кончиков пальцев. Он меня похитил, в конце концов, лишил свободы и жизни вообще, которую грозился испортить. Он оскорблял и унижал, обещая запятнать меня до конца моих дней. А я сейчас стояла рядом с ним и испытывала какое-то уродливое удовольствие на фоне бешеного адреналина.

Да что со мной не так?!

ЧАСТЬ 7

Возможно, он слегка переборщил. Это с одной стороны. А с другой - нужно было взять её целиком, хоть на полу распять, хоть раком - пофигу. Возится, как с девственницей. Но ведь ему не нужен был один раз, ни к чему и её отвращение. А такое чувство, что с каждым днем ненавидит его всё сильнее. Она словно маринуется в негативе. Еще чуть-чуть, и дай он пистолет ей в руку - убьет. Только вот, что с ней делать - Глеб никак не мог подобрать правильную тактику. Думал, будет не так сложно. Может, он просто не привык иметь дело с принцессками. Со шлюхами проще, они действительно всегда готовы. Просто было и с Юлей...

Она... она никогда не видела в нём монстра. Всегда душила все его тёмные порывы, разгоняла демонов. А которые оставались, самые стойкие - успокаивала одним своим присутствием, так что все эти гады становились шёлковыми, почти ручными. Она меняла его с легкой руки. А секс с ней... он был готов ползать у её ног ради этого. Она приручила и его самого, припаяла к себе крепкой сцепкой. Рядом с ней он не смотрел на других женщин, видел только её одну. До сих пор видит. Как и того ублюдка, который лишил его идола.

В тот день была дождливая погода. Их пути с Тихоном опять пересеклись. По роду деятельности он со своими парнями рыл под человека в милицейских погонах - запрос клиента. А клиент, как известно, всегда банкует. Тихон пытался на него выйти, ферзя из себя строил. А когда не удалось, то встретил её у бара после работы. Насильно запихнул в свою машину, хоть та и сопротивлялась. Так потом рассказывали очевидцы, что даже вlepила ему пощечину за что-то. Она не хотела с ним ехать. Как чувствовала...

Удар внедорожника пришёлся как раз на пассажирскую дверь. Ублюдок выехал на красный, даже на дороге повёл себя соответствующе, только обошёлся вывихом плеча и сотрясением. А она...

В этот раз монитор полетел в открытое окно. Только это всё равно не помогало. Теперь метался по комнате, словно тоже был заперт в клетке. Ощущения от этого, да вообще от всего - за гранью. А ещё настойчивое понимание - она бы не одобрила всю эту хрень с девчонкой. Да и плевать! Плевать, когда её уже нет в живых. И ведь до сих пор больно. Словно в сердце битые стёкла, которые режут при каждом вдохе.

- Барс? - услышал он Шустрого со стороны двери. - У тебя тут все норм?

- Нет, - ответил он честно, присаживаясь на кровать.

А самого колотило крупной дрожью. Очередной приступ. Провёл ладонями по лицу, вспоминая, куда засунул начатую пачку сигарет.

- А где монитор?

- На улице посмотри.

- Зашибись! И где я тебе еще один сейчас возьму?

- Да мне насрать! - выкрикнул неожиданно для себя, когда подорвался на ноги. - Но чтоб утром здесь стоял новый.

- Всё-всё, я понял. Валерьянки накапать?

Пришлось выдохнуть и прикрыть глаза, чтобы отбить у демонов ориентир на цель. Не этот парника должен находиться в ее ореоле.

- Да, давай.

Шустрый быстро метнулся на кухню и принес оттуда бутылку коньяка с уже порезанными дольками лимона. А потом, видимо, скорее на запах, чем на звук, к ним выперся и Сизый, сразу начиная ругаться:

- Барс, ты за*бал, дай хоть сегодня ночью поспать. Двое суток в слезке.

Он не ответил. А Сизову не понадобилось особое приглашение, подошёл и плеснул коньяк себе в чашку. Начало отпускать уже после первой.

- Как там наша принцесса? - спросил Витька.

- Всё так же. Упрямая.

- Потому что она тебя боится. Представь, молодая девчонка едва успела выйти замуж, готовилась к первой брачной ночи с мужем, и тут ты...

Глеб его не понял, даже не собирался.

- Для меня тоже многое в жизни было сюрпризом.

- Слышь... она не виновата, что её угораздило влюбиться в такое чм*, как Тихон. Ну хорошая девка-то.

Будто Юля была в чём-то виноватой.

- Все они хорошие, - ответил, поднимаясь с кровати, чтобы направиться в душ. - Просто одна даёт, другая - дразнится. Всё, идите все... спать.

- У меня только просьба - ты можешь в следующий раз выкинуть в окно что-то другое?

- Может, тебе здесь вазу поставить? - предложил Шустрый.

Глеб смерил его таким взглядом, в котором явно читалось как минимум "отвали". И тот сразу метнулся к двери вслед за Сизовым.

- Хорошо, я понял... принесу две.

Новый монитор нашёлся быстрее, чем он вышел из ванной. К тому моменту Шустрый уже заканчивал подключение. Так что ещё перед сном можно было увидеть девчонку. Но той видно не было. Она всё так же находилась на полу возле открытого окна, где-то под одеялом. Даже спустя десять минут. Ему бы наплевать, только не хотелось, чтобы глупая блондинка заболела и затянула все его планы. Крепко ругнувшись, Глеб снова пошёл к ней вместо того, чтобы лечь в кровать. При этом телефон, нож и всё прочее оставил в своей комнате, чтобы никого не искушать.

Я вздрогнула при первом щелчке замка, сразу возвращаясь в состояние агонии. На миг замерла, переставая дышать, прислушиваясь к обстановке. После ухода Барса не осталось сил, чтоб даже подняться и дойти до кровати. Хотя на полу из-за открытого окна было очень холодно. Затем услышала тяжелые шаги, которые приближались. Наверняка он же, в чем я убедилась в следующий момент, когда мужчина резко сдернул одеяло. Я подорвалась и попятилась, глядя в суровые глаза. Да что ещё ему от меня надо?!

А он наклонился и схватил за плечи, чтобы поднять.

- Не трогай меня, - процедила сквозь зубы.

Но он всё равно потянул вверх и заставил встать перед ним, и снова в чем мать родила. Зубы невольно выдали стук. Но я обратила внимание на другое - как в кожу на плече больно врезалось ребро ключа. И я подумала - он не закрыл дверь... он зашёл и не закрыл дверь.

- Ты, твою мать, заболеть хочешь? Или чтоб я возился с тобой, как с дол*анной принцессой?!

Мне хватило одной фразы, чтобы быстро найти в себе какие-то ресурсы сил. При этом он явно не ожидал от меня чего-то особенного. Что я, например, могу врезать ему между ног... что я и сделала. И вот уже мужские руки меня отпустили, когда сам мужчина присел с громким шипением. У меня снова резко подскочил адреналин до такой степени, что пульс ударил по вискам. Внутри взорвался какой-то бешеный страх, липкая паника и ощущение полнейшей решительности. Нужно было срочно действовать как-то дальше, как-то обезвредить зверя, как-то задержать, если хочу использовать свой шанс. Я начала лихорадочно искать варианты. И делать что-то, о чем едва успевала подумать. Так я схватила со стола поднос, одним махом сбрасывая на пол всё его содержимое, и с размаху опустила на голову Барса, пока мужчина не успел подняться. Вопреки моим ожиданиям - он не вырубился, как показывают в фильмах. Он просто очень круто начал материться, хватаясь за голову. И я поняла - нужно срочно бежать.